

УДК 323.1 (510)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

А.А. Амантаева

Проводится анализ этнонациональной политики Китая с позиции теоретических подходов.

Ключевые слова: этнонациональные проблемы; концепция национальной политики; межнациональные отношения.

В этнополитологии существует три основных теоретических подхода к определению понятий “этноса” и “этничности” (понятия определяющего принадлежность индивида к той или иной нации или этнической группе, посредством выделения отличительных черт и идентификации). Это: конструктивизм, примордиализм и инструментализм.

Нас интересует конструктивизм, потому что концепция государственной политики Китая рассматривается именно с позиции данного подхода. Итак, конструктивизм (от лат. *constructio* – строительство, созидание) – научное направление в изучении этноса, представляющее этнос как конструкт, создаваемый при помощи интеллектуального воздействия отдельных личностей (культурных и властных элит). Аргументация конструктивистов основана на широком спектре фактов искусственного создания и внедрения этнических традиций. Среди разработчиков данного направления выделяют Б. Андерсона, П. Бурдьё, Э. Геллнера [1, с. 56].

Следует отметить, что представления о народе различаются в западных и азиатских обществах.

В Китае, для того чтобы считаться китайцем, человек должен был воспринять основы китайской нравственности, образования и правил поведения; происхождение в расчет не принималось, язык тоже, так как и в древности китайцы говорили на разных языках. Поэтому ясно, что Китай неминуемо расширялся, поглощая мелкие народы и племена. Построение подобного общества зиждется на конструктивном подходе [2, с. 22].

Это и объясняет то, что и в древности, и в средневековье, и в Новое время в национально-государственном строительстве главенствующее положение занимал тезис о “едином Китае”, созданный усилиями “китайской нации”, которая рас-

сматривалась как “сложная нация”, с той лишь разницей, что место “метаэтноса” в ней отводилось этническим ханьцам, а “наднациональное самосознание” подчинялось этническому самосознанию ханьцев [3, с. 43].

С приходом к власти КПК этот подход несколько видоизменяется, принимая классовые очертания, с одной стороны, и воспринимая влияние советских теоретических трактовок и опыта решения национального вопроса в СССР, с другой [4, с. 15]. Однако существенная часть теоретических разработок остается прежней – убедить общественное мнение, что Китай исторически складывался как “единое многонациональное государство”, а “китайская нация” – как “суперэтнос”. При этом речь шла главным образом об обосновании особенностей становления “китайской нации”, неприемлемости в условиях Китая принципа национального самоопределения и конфедеративного государственного устройства [5, с. 56].

Но, несмотря на построения подобного китайского общества, существует проблема национализма и попытки национальных меньшинств в КНР на самоопределение, которые всё же подавляются различными методами. Отметим также, что толкования нации и национализма в настоящее время получили все те же постмодернистские концепции конструктивизма, отрицающие природную и изначально заданную сущность этих явлений.

Как и этнос, нация рассматривается ими как социальный и интеллектуальный “конструкт”, искусственное социальное образование, продукт целенаправленной деятельности политических элит или коллективного “воображения”

По мнению Э. Геллнера, “Нации как естественные, Богом установленные способы классификации людей, как некая исконная... политическая

судьба – это миф» [6, с. 32]. Нация – это конструкт, который создаёт национализм: «Именно национализм порождает нации, а не наоборот» [6, с. 33].

Национализм же есть «политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать. Националистическое чувство – это чувство негодования, вызванное нарушением этого принципа, или чувство удовлетворения, вызванное его осуществлением. Националистическое движение – это движение, вдохновленное чувством подобного рода». Таким образом, национализм – это тоже часть государственной этнонациональной политики.

Но официально в основе современной концепции национальной политики КПК положены: принцип сохранения государственно-территориального единства КНР и признание различных национальностей равноправными, обеспечение права на районно-национальную автономию в пределах КНР, принцип свободного развития языка, письменности, религии, культуры любой национальности вне зависимости от того обладает она автономией или нет; принцип распределения властных полномочий между централизованной и местной бюрократией, которые, однако, должны следовать принятым правилам игры; наконец, признание различий в уровне социально-экономического и культурного развития населяющих КНР этносов, и стремление сокращать их с помощью «ускорения экономического и культурного развития национальных районов КНР» [7, с. 72].

Исходя из проводимой этнической политики КНР и опираясь на этимологические постулаты современной русской политологической школы, мы можем утверждать, что Китай стремится стать нацией, или суперэтносом. Так как в рамках данной школы появился ряд работ, где авторы подразумевают под категорией «нация» суперэтнос, стремясь как бы примирить западную и «восточную» традицию толкования феномена нации и национализма. Например, историк Д.М. Володихин пишет: «Я ставлю знак равенства между понятиями «суперэтнос» и «нация». С этой точки зрения, суперэтнос может быть как полиэтничным (в нем может быть хоть 10, хоть 20 этносов), так и моноэтничным. Таким образом, нация может быть как полиэтнична, так и моноэтнична. Другое дело, что нация стро-

ится всегда и неизменно вокруг бытовых, лингвистических и культурных предпочтений одного этноса. Суперэтнос – это нация, которая не бывает сплавом разнородных элементов в пестрое и навеки застывшее в своей незабываемости единство. У нации, при всей универсальности ее религиозной сверхценности и высокой культуры, тем не менее, язык, история и повседневно-бытовые приоритеты одного этноса. А уж к ним пристегиваются некоторые включения из истории быта других этносов, вошедших в нацию. Ведущего. Преобладающего. На каком-то отрезке нациогенеза – безраздельно господствующего. Одним словом, этноса-строителя» [8, с. 42].

Возможно, на сегодняшний день КНР имеет определенные проблемы в своих регионах, в таких как СУАР, Тибет и различными, порой даже жесткими, мерами пытается решить данные проблемы, но все же Китай является ярким представителем государства, которое стремится к построению нации и суперэтноса.

Литература

1. *Тишков В.А., Шабанов Ю.П.* Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов / В.А. Тишков, Ю.П. Шабанов. М., 2011.
2. *Кара-Мурза С.* Демонтаж народа / С. Кара-Мурза. М., 2007.
3. *Бромлей Ю.В.* Этносоциальные процессы: теория, история, современность / Ю.В. Бромлей. М., 2007.
4. *Ван Сиэнь.* Национальная идентичность и государственная идентичность / Ван Сиэнь // Изучение наций. Пекин, 1999. № 9.
5. *Гасанов Н.Н., Зачесов К.Я., Казимов А.К.* Национальный вопрос: иллюзии и поиск истины / Н.Н. Гасанов, К.Я. Зачесов, А.К. Казимов // Соц.-полит. журнал. М., 2003. № 3.
6. *Тишков В.А.* Этнология и политика / В.А. Тишков. М., 2001.
7. *Бруклов Д.В.* Расселение национальных меньшинств Китайской Народной Республики / Д.В. Бруклов // Российская этнография. М., 2008. № 1.
8. *Меликсетов А.В.* История Китая: учебник для вузов / А.В. Меликсетов. М., 1998.